

Когда Конг Сюэ и Конг Ю проснулись, они почувствовали, что вся их личность переродилась. Сестры и братья никогда не спали спокойно после конца света, но этой ночью они спали очень спокойно.

Конг Сюэ также видел во сне Конг Сяншэна, но Конг Сяншэн во сне не выглядел несчастным, как будто его укусил зомби, а добродушно улыбался, казалось, он был рад, что братья и сестры благополучно выжили.

Как только рассвело, все принялись за работу, потому что, когда Конг Сюэ и остальные пришли вчера вечером, солдаты были заняты погрузкой грузовиков на подземном складе редких металлов. Когда они уставали, то отдыхали прямо на подземном складе.

Конг Сюэ видел этих солдат, только когда собирался поесть утром.

По сравнению с Конг Сюэ, Конг Юй тоже встал очень рано утром. Из-за новой обстановки он был очень возбужден, когда встречал новых людей. Он старательно следовал за Ву Ганом и помогал ему.

Если бы не быстрые действия Ву Гана и не подготовка 30 или 40 человек рано утром, это был бы действительно огромный проект.

Чэнь Фэй сидел на корточках и ел лапшу, а когда он повернул голову, то увидел Нангун Цзиня, идущего к нему.

Чэнь Фэй, который в последнюю секунду все еще угрюмо смотрел на Лю Куанлуна, в следующую секунду сменился льстивой улыбкой.

Уголки рта Нангун Цзиня слегка приподнялись, а красивая дуга и очаровательные глаза купались в золотых лучах утреннего солнца, как у феи, спустившейся на девять дней.

Не надо! Это должна быть девушка-демон, которая очаровывает всех живых существ и вредит стране и людям!

Думая об этом в своем сердце, Чэнь Фэй бессознательно превратилась в подобие Брата Свина, и, увидев Брата Свина Чэнь Фэй, Нангун Цзинь очаровательно окинула Чэнь Фэй пустым взглядом.

Кончик ее носа задержался на легком, но легко опьяняющем аромате Нангун Цзиня.

Хотя у Чэнь Фэя не было возможности пережить свои старые мечты после случайного отравления в пещере в прошлый раз, но в будние дни некоторые обнимались или тайком целовались. Нангун Цзинь тоже не устоял бы.

"Хе-хе..."

Чэнь Фэй ухмыльнулся, выглядя как глупый дуэт из соседней деревни.

Нангун Цзинь сел рядом с Чэнь Фэем и непроизвольно ущипнул плоть на талии Чэнь Фэя.

"Эй! Через некоторое время лапша будет подаваться тебе в ноздри! Ешь хорошо! Лапша будет невкусной!"

Кроме того, я не могу съесть половину своей миски, так что ты должен быть ответственным за ее поедание!"

Чэнь Фэй не осмелился слушать, и погрузился в поглощение лапши в миске.

Нангун Цзинь тихо вздохнула, наклонила голову и спросила:

"Эй... скажи! Ты, большая морковка, тебе нравится Конг Сюэ? Этот тонкий темперамент пробудил в твоем мужчине желание защиты?".

"Хорошо..."

Чэнь Фэй подсознательно кивнул, затем тут же опомнился и яростно поднял голову, глядя на лицо Нангун Цзиня, словно небо изменилось.

"Нет! Нет! Ни в коем случае! Я случайно оказался рядом, ты говоришь, что я не могу умереть, не спасая его! Не волнуйся, в моих глазах есть только ты, сестра Цин и Юаньюань, а третью женщину я не потерплю. ...

В моей жизни есть вы трое и одна женщина. Это уже благословение, которое я культивировал в течение 800 жизней. Как я могу быть жадным!" Чэнь Фэй с клятвой уставился на Нангун Цзиня.

Уголки рта Нангун Цзинь скривились, ее выражение лица, казалось, было удовлетворено ответом Чэнь Фэя, но ее слова все еще оставались холодными:

"Ха! Тебе лучше быть таким, иначе... ты знаешь последствия!".

Пока она говорила, на ладони Нангунцзинь загорелась группа оранжево-красных языков пламени, которые демонстративно колыхались перед Чэнь Фэем, и Чэнь Фэй в знак готовности к сотрудничеству выгнула шею.

Нангунцзинь опустила горящие ладони и наблюдала за тем, как люди непроизвольно тайком раздувают щеки Чэнь Фэя.

Это заставило сердце Чэнь Фэя заколотиться, но когда он открыл рот, Нангун Цзинь нахмурился и с отвращением посмотрел на него.

"Уходи, вонючий Чэнь Фэй! Говори о делах!"

Ты сегодня идешь в те места собирать материалы? Я действительно не знаю, что ты делаешь с этими коллекциями. Возможно ли, что ты действительно планируешь построить город в одиночку? Когда же ты закончишь строительство?"

Чэнь Фэй притворно улыбнулся и покачал головой, видя, что его выражение лица не так хорошо, как у предсказателя. Кроме того, существовала тайна, которую не следовало раскрывать.

"Сестра Цзинь, это секрет! Вы узнаете это тогда",

Иначе.... Если ты меня поцелуешь, я подумаю, говорить тебе или нет!"

Нангун Цзинь на мгновение замешкалась, затем огляделась и поспешила двинуться к Чэнь Фэю.

Деревянный ах...

Чэнь Фэй выглядел опьяневшим и ухмыльнулся:

"Неу.... приходи снова!"

Щеки Нангунцзиня покраснели, но он сделал это.

"Эй... Это слишком быстро, я не чувствую этого, позволь мне благоухать еще!"

"Еще нет... ты приходи еще..."

Эй? Сестра Джин!

Отпусти... Не надо! "

После того, как Нангун Цзинь поцеловала Чэнь Фэя три раза, она также поняла, что Чэнь Фэй играет с ней. Ее щеки из румяных превратились в раздраженно-угрюмые красные, и она, прибегнув к помощи своего убийцы, схватила Чэнь Фэя за уши.

Воспользовавшись этим, Чэнь Фэй ясно понял, что должен быть хорошим человеком, и с улыбкой на лице попросил:

"Сестра Цзинь! Я был не прав!

Дело не в том, что я не хочу тебе говорить, а в том, что после моего рассказа не будет никаких сюрпризов, ты можешь потерпеть, я обещаю, что это точно будет большой сюрприз! Правда! "

Услышав слова Чэнь Фэя, хотя ее сердце стало более любопытным, Нангун Цзинь могла только сморщить нос и отдернуть свою тонкую белую ладонь!

"Вот тебе! Съешь все! Не оставляй! Не трать!"

Нангун Цзинь сказала, что сначала взяла пустую миску, в которой не было лапши, в руки Чэнь Фэя, а затем передала оставшуюся половину съеденной лапши в руки Чэнь Фэя. Покончив с этим, она поспешила удалилась!

Увидев, как грациозная фигура Нангун Цзинь покидает ее спину, Чэнь Фэй не могла не разинуть рот: "Цок-цок... прирожденная сногшибательница, очаровательная и прелестная! Неудивительно, что древние императоры любят быть слабыми королями, если бы я... я бы тоже!"

но....

Если у меня не хватит сил, то, наверное, я не смогу удержать даже собственную женщину. Сейчас мне этого далеко не достаточно. Мой враг - не эволюционисты Земли, а пришельцы с Гайи! "

пробормотал про себя Чэнь Фэй. Когда он перевел взгляд, то увидел фигуру, поспешно прячущуюся рядом с пикапом. Другая сторона явно не была хороша в этом деле. Присмотревшись, Чэнь Фэй увидел, что человек, от которого он увернулся, был Конг Сюэ.

"Эта сестра... разве я тебе не понравлюсь? У меня такой большой шарм?

Ничего удивительного! Мужчины бывают слишком хорошими и не очень! "

Чэнь Фэй беспомощно почесал голову, но выражение его лица было немножко самодовольным.

Хорошо?

В сердце Чэнь Фэя зародилось подозрение. Он смотрел, как Конг Сюэ уходит, но когда Конг Сюэ ушел, он все еще чувствовал, что за ним подглядывает пара глаз.

Вскоре он обнаружил источник этого чувства, им оказалась Му Мэйцин!

В это время она сидела с Юаньюаанем за ужином. Ван Юаньюаань сидел лицом к Чэнь Фэю, а Му Мэйцин, сидевшая напротив Ван Юаньюааня, была обращена к Чэнь Фэю. Ван Юаньюаань заслонил ее от Чэнь Фэя, поэтому Чэнь Фэй не сразу. Найти.

Му Мэйцин в этот момент находилась в замешательстве. Увидев, как Нангунцзинь и Чэнь Фэй сражаются вместе, она почувствовала в сердце тоску и печаль, как будто в сердце ударили электрические разряды.

Вспомнив, что Нангунцзинь раньше говорил, что она лицемерит, на красивом лице Му Мэйцин появилась горечь. На самом деле, она уже очень ясно выразила свои чувства.

В ее сердце есть Чэнь Фэй, и Чэнь Фэй определенно занял большую часть ее сердца. .

Однако она решила временно избегать его из-за смутных чувств. На самом деле, она может принять Чэнь Фэя первой, согласно тому, что сказал Нангунцзинь. Когда она примет Чэнь Фэя, смутные воспоминания автоматически исчезнут. Му Мэйцин оказалась в плену.

Чэнь Фэй издал беспомощный вздох, когда обнаружил, что Му Мэйцин тайно наблюдает за ним. Хотя вчера на складе между ними произошла короткая двусмысленность, Чэнь Фэй в душе четко знал, что если Му Мэйцин не хочет понять, то ему все равно. Как это сделать - бесполезно.

В сердце Чэнь Фэя Наньгунцзинь и Му Мэйцин - два самых важных человека, за ними следует Ван Юаньюаань, а остальные - члены команды выживания.

В последние несколько дней сердце Чэнь Фэя также испытывает небольшие эмоции, поэтому он немного намеренно избегает общения с Му Мэйцин, он также хочет знать, какое место он занимает в сердце Му Мэйцин.

После вчерашней двусмысленности, хотя они снова стали ближе, Чэнь Фэй всегда чувствует, что между ними все еще есть барьер, и только Му Мэйцин может его разрушить.

Встретившись взглядом с Му Мэйцин, Чэнь Фэй махнул рукой в сторону Му Мэйцин, а затем перевел взгляд в сторону.

Уголок рта Му Мэйцин уже готов был приподняться, но тут он заметил, что Чэнь Фэй просто махнул рукой в знак приветствия и больше не смотрел на нее. Она чувствовала все большую и большую пустоту в сердце. От такой грусти в глазах Му Мэйцина появилась боль.

Ван Юаньюаань, сидевший напротив нее, рассеянно ел лапшу. Нангун Цзинь не беспокоился о внешности Конг Сюэ, а Му Мэйцин это не волновало, но она не могла.

Все эти мысли не выходили у нее из головы, поэтому Ван Юаньюаань не заметила ненормальности Му Мэйцина на противоположной стороне.

Когда она повернулась и увидела Чэнь Фэя, она отложила миски и палочки для еды и

улыбнулась Чэнь Фэю. Побежала в направлении...

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2578163>